

Санчо Панса

Может ли кто представить себе Санчо Панса поджарым, сухощавым?

А между тем именно таким двадцатилетний Леонид Пирогов впервые в 1932 году подошел к микрофону, чтобы сыграть оруженосца рыцаря Ламанчского в постановке «Дон Кихот». Возможно, в этом и заключается главное чудо радиоискусства: если роль хорошо исполнена, воображение слушателя само дорисовывает внешний облик актера.

В Санчо — Пирогове было куда больше наивности и чистосердечия, чем плутовства и лукавства. И тем органичнее звучали сочные поговорки и поговорки, пересыпающие его речь. Он добр и по-своему великодушен. «Сердца золотик дороже, чем тела пуд», — говорил Санчо, посмеиваясь.

Передача эта повторялась с неизменным успехом у самой любимой артистом аудитории — у детей.

Прямо со школьной скамьи Леонид Пирогов был принят по конкурсу в «Театр для детей», руководимый Натальей Сац, где сыграл очень много ролей — и классического и советского репертуара. Телезрители еще совсем недавно видели его в «Колотом сахаре» К. Пау-

стовского. В кино известными ролями Пирогова был Яков из «Судьбы барабанщика» (режиссер В. Эйсымонт) и Никанор Иванович из ленты С. Юткевича «Здравствуй, Москва».

Невозможно подсчитать, сколько разных образов, разных жизней прожито было Пироговым в кино, театре, на телевидении, на радио. И большинство из них было сыграно для детей. Вопро-

сы воспитания, эстетического развития ребенка занимали и глубоко интересовали Леонида Григорьевича. Не отсюда ли редкостная сердечность и ответственность каждого образа?

Даже Петровича в гоголевской «Шинели» Пирогов ухитрился очеловечить, наделив его сочувствием к беде Акакия Акакиевича. Когда Вапша молил его хоть как-нибудь залатать ветхую шинель, ему было искренне жаль заказчика. Он объяснял деликатно, ласково:

«Дело-то совсем гнилое, тронешь иглой — а вот уж оно и ползет...»

Зато дорвавшись до работы над новой шинелью, он трудился с азартом, кричал от удовольствия. А когда заканчивал, то, «осадившись сивухой», по выражению жены, горланил «Шумел-горел пожар московский» своим замечательным пироговским басом.

Помните, как О. Н. Абдулов, режиссер постановки, радуясь удаче Пирогова в роли Петровича, сказал:

— Смотрите-ка, Люсик опровергает аксиому, будто природа, создавая талант, истощается в следующем поколении.

гова способствовала его проникновению в разнообразнейший мир звуков и образов.

Эти качества актера умели использовать замечательные режиссеры, с которыми он работал: Н. Литвинов, Н. Герман и Р. Иоффе, в постановке которой Леонид Григорьевич исполнил одну из любимых ролей — Барона Мюнхаузена.

На радио ему доставались обычно роли самых крупных, самых басовитых зверей: слона, тигра, бегемота. Но и Папу Страуса в «Страусенке» он сыграл хорошо, а уж тетерева изобразил настолько достоверно, что получил такое письмо:

«Вчера мы, несколько старых охотников, прослушали радиопередачу, где Вы, товарищ Пирогов, чуфукали потетеревиному до того натурально, что не только ни одному из нас не удалось того достичь, но и глухарю настоящему не всегда под силу. И как Вы это можете?»

Кто слушал «Прекрасную нивернезку» по А. Додэ (реж. Н. Герман), тот угадывал в простодушной мягкости доброго и отзывчивого папаша Луэ характер самого исполнителя этой роли: здесь мастерство актера поразительно совпадало с его духовной сущностью, поэтому получился образ, полный жизненной правды. И сейчас живут в записях те яркие, незабываемые постановки, в которых участвовал Леонид Пирогов, прекрасный актер и прекрасный человек. Хотелось бы, чтобы все вы слушали их с особым вниманием.

Елизавета АБДУЛОВА

На снимках:

● Свыше тридцати лет назад. Ветеран радио Осип Абдулов и новичок Леонид Пирогов в работе над гоголевской «Шинелью».

● В студии все сделано для того, чтобы пироговский бас не потерял ни одного нюанса.

и
другие

